92 6/82

Комиссия по истории Октябрьской Революции и Российской Коммунистической Партии [Истпарт]

92 6/82

А. БУБНОВ

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ В РАЗВИТИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ в РОССИИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1921

92 6/82

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Комиссия по истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической Партии (Истпарт)

А. БУБНОВ

ОСНОВНЫЕ МОМЕНТЫ В РАЗВИТИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В РОССИИ

10

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР

1258741

Гиз. № 1521. (Р. В. Ц. Москва.) 20 тыс. экз.

12-я типография М. С. Н. Х. (б. «Задруга»), Крестовоздвиженский, 9.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Наметить основные этапы в развитии нашей партии и дать их краткое обоснование—такова задача этого очерка.

Первые три главы были напечатаны в 256, 262 и 265 №№ «Правды» за 1920 год.

В них мною внесены некоторые исправления и дополнения.

I.

Три периода в развитии партии.

На протяжении целого ряда лет партия революционного пролетариата в России называлась социал-демократической рабочей партией. Развиваясь далее, она фактически стала известна под наименованием «большевиков»—большевистской партией. После Февральской революции это название за ней укрепилось. И, наконец, после Октябрьской революции партия [illegible] название [illegible] коммунистической партии (большевиков)».

История коммунистической партии в России от ее зарождения до настоящего времени прошла три основные момента:

Первый—создание социал-демократической партии, как про[illegible] партии, ставящей себе [illegible] жение царского самодержавия и замену его демократической [illegible]убликой».

Второй—возникновение и развитие большевизма; борьба внутри с.-д. партии и рабочего движения двух тен[illegible]ций, двух направлений [illegible] летарской и оппортунистической мелкобуржуазной, т.-е. подготовление элементов коммунистической партии, как партии, [illegible]

И, наконец, *третий* момен[illegible] партии, борющейся за власть и строющей пролетарское госу[illegible]ство.

В соответствии с этим развитие партии делится на *три пе[illegible]*. Первый период [illegible] годов («Южно-русский рабочий союз» [illegible] рабочий союз») и заканчивается II съездом российской с.-д. рабочей партии (в 1903 г.). Это путь от рабочего кружка,

только еще начинающего освобождаться от народнической теории к с.-д. рабочей партии.

Второй период обнимает собой время от 1903 г. по 1917 г.; в течение которого революционный пролетарский авангард в жесточайшей борьбе с меньшевизмом, ликвидаторством и социал-шовинизмом отстоял основы революционного социализма и в теории, и в практике движения, создал партию большевиков—большевистскую партию,—тем самым подготовил образование коммунистической партии и обеспечил победу рабочего класса над буржуазией в октябре 1917 года.

Третий период начинается после Февральской революции 1917 г. и продолжается по настоящий день. В течение его образовалась коммунистическая партия, сначала ведущая непосредственную борьбу за власть, а затем, после октября, строящая советское государство.

II.

От рабочего кружка к социал-демократической партии (пол. 70-х г.г.—1903 г.).

Революционная пролетарская партия росла вместе с развитием рабочего движения. В течение десятилетий русский рабочий вел упорную борьбу с царизмом—этим отвратительнейшим пережитком старого докапиталистического порядка. В условиях этой борьбы и складывалась социал-демократическая партия. Чем глубже и правильнее понимал рабочий класс конечную цель своей борьбы; чем яснее устанавливал он в практике массовых, в начале стихийных, неорганизованных столкновений со своими классовыми врагами—капиталистами и помещиками—связь политической свободы с борьбой за социализм; чем нагляднее вскрывалась перед рабочей массой необходимость для успешности этой борьбы создания массовой всероссийской рабочей организации,—тем резче оформлялся остов пролетарской партии, тем быстрее складывалась, росла и крепла социал-демократическая партия.

Бросая взгляд назад на историю нашей партии, в настоящее время можно утверждать, что социал-демократическая партия в России зародилась в рабочих кружках второй половины 70-х годов. В то время рабочий класс был еще очень мало-

темен и слаб, распыленный по огромной стране. Зажатый в тисках варварской эксплоатации российских Тит Титычей, забитый отвратительным режимом царизма, русский рабочий еще не мог сознательно и организованно вести борьбу с царем, хозяйчиком и капиталистом; против гнета и бесправия выступали тогда лишь незначительные группы интеллигенции — студентов, врачей, учителей и т. д. Эти группы интеллигентов-народников рассчитывали исключительно на силу крестьянства; думали, что из хозяйственного уклада крестьянской жизни может вырасти социализм; они не понимали значения политической свободы для борьбы за социализм, они надеялись сразу, одним махом, избавиться от всякого гнета, свалить и экономическое рабство, и варварский царизм. Но, по словам Г. Плеханова, «идя к рабочим, не то, чтобы против воли, а, так сказать, *против теории*», и, не умея разъяснить рабочему, «в чем заключается его собственная задача, социально-политическая задача пролетариата», интеллигенты-народники помогали рабочим организовываться и, тем самым, тоже против своей воли, помогали им «додумываться собственным умом» до постановки и разрешения таких задач, которые, будучи разрешены рабочими по-своему, «уклонялись от всех программ народников»...

В рабочих кружках, организовываемых народниками, всегда смутно бродило недовольство такими взглядами, всегда проскальзывало стремление додуматься до понимания целей и способов борьбы, которые вывели бы рабочую массу из невыносимо тяжелых условий экономического гнета, бесправия и произвола. С наибольшей силой и яркостью обнаружилось это в созданной столяром Степаном Халтуриным и слесарем Обнорским в Петербурге в 1878 г. самостоятельной рабочей организации, названной ими «Северно-русским рабочим союзом». Объединив отдельные рабочие кружки, организованные народниками-землевольцами, «Северно-русский рабочий союз» стремился к созданию всероссийской рабочей организации. Вожди союза прекрасно понимали значение массовой организации для успешного ведения борьбы; они решительно разорвали с народническим предрассудком о ненужности политической свободы и встали на ту точку зрения, что для борьбы за социализм прежде всего нужна политическая свобода, которая обеспечивает рабочей массе возможность организоваться и укрепить свою сознательность.

И если рабочий Петр Алексеев в своей речи на суде в 1877 г. засвидетельствовал глубочайшее убеждение пролетария в предстоящей великой роли рабочего класса, а его сопроцессник [illegible] Агапов заявил на суде же, что цель его пропаганды заключалась в том, чтобы подготовить рабочих к социальной революции, то Степан Халтурин уже создает чисто рабочую организацию и ясно понимает ее значение в освободительной борьбе рабочего класса, как сплотка, дающего рабочему движению ту органическую внутреннюю связь, какая необходима для успешного ведения борьбы (см. программное воззвание союза «К русским рабочим»).

Если бы была надобность в том, чтобы отыскать предшественников коммунизма в России, то одним из них и, пожалуй, крупнейшим, следовало бы назвать Степана Халтурина и его «Северно-русский рабочий союз».

Это первая самостоятельная рабочая организация, возникшая в эпоху первого массового стачечного рабочего движения. Но рабочее движение того времени, как отмечено выше, носило еще оборонительный стихийный характер, свидетельствовало о слабости, раздробленности, малой сознательности рабочего класса. Не было еще и ясности в понимании путей и способов борьбы, которые могут привести пролетариат к [illegible] социалистического строя. Все это и отразилось на «Северно-русском рабочем союзе».

Он распался, а его первейший руководитель, Степан Халтурин, вопреки своей программе, ушел от массовой организации к единоличным способам борьбы—в террор. Однако можно утверждать, что рабочая струя в народничестве 70-х годов нашла свое завершение именно в «Северно-русском рабочем союзе» и, одновременно с этим, именно здесь следует искать первых истоков революционной пролетарской партии в России: здесь зарождалась социал-демократическая партия. Но, в то время, в конце 70 годов, в России не было ни развитого капитализма (он делал лишь свои первые шаги), ни организованного рабочего движения (оно носило неорганизованный стихийный характер), ни выработанной в практике своей борьбы проверенной, научной революционной теории (она еще не могла освободиться от понятий «самобытного» интеллигентско-крестьянского социализма), а потому и не могла родиться, возникнуть

социал-демократии. В то время могли быть и действительно были налицо лишь возможность и [illegible] предпосылки возникновения классовой партии российского пролетариата, но самой партии не было и быть не могло.

Социал-демократия возникла в России в 90-х годах, оформилась и сложилась в с.-д. рабочую партию в 900-х годах, когда подъем капитализма на высшую ступень [illegible] широкого организованного размаха рабочего движения, распространения и победы над мелкобуржуазным народничеством теории марксизма. Путь от 70-х годов к 90-м лежал через 80-е годы и группу «Освобождение Труда».

Эта группа, которую образовали в 1883 году в Швейцарии эмигранты бывшие участники «Черного передела» — Г. Плеханов, П. Аксельрод, В. Засулич, Л. Дейч и В. Игнатов, — продолжала дело «Северно-русского рабочего союза».

Восьмидесятые годы были годами промышленного застоя (1882—1887 г.г.), аграрного кризиса (падение хлебных цен) и консервации крепостного режима. Реакция бурно свирепствовала. Рабочее движение по своему основному характеру являлось продолжением стихийного движения второй половины 70-х годов. На этой почве развернулось [illegible]

В начале 80-х годов самодержавное правительство разгромило партию «Народной воли». После этого народничество уже не смогло подняться и собрать свои разбитые в бою силы. Более, чем когда-либо, стало ясно, что неудачи, разгром, распад народничества не случайность, что они свидетельствуют о несостоятельности народничества, о непонимании им настоящих, действительно правильных путей и способов борьбы с царизмом и бесправием.

Этот опыт революционного движения предшествующего десятилетия был учтен основателями группы «Освобождение Труда». В своем проекте программы, составленном в 1887 г. и напечатанном в 1888 году, группа окончательно отказалась от прежних народнических положений и целиком приняла основы программы научного социализма. Задачу свержения самодержавия группа выдвинула как свою очередную главную задачу. Она теперь пропагандировала положение, что освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, что руководящую роль в грядущей революции может и будет играть рабочий класс; что главным средством борьбы является массовое дви-

…ние, а террористические действия могут сыграть лишь подсобную роль в момент решительного натиска на самодержавно-крепостническое правительство.

«Народная воля» была агонией социализма 70-х годов»,— говорит М. Н. Покровский (в 4-м томе «Русской истории»). Агония эта началась полнейшим крахом «хождения в народ», крупнейшей более чем неудачей «единственной попытки массового движения» (Чигиринское дело), а закончилась разгромом «Народной воли» и распадом народовольчества.

На истории группы «Освобождение Труда» можно наблюдать последнюю стадию изживания шатаний, заблуждений и беспочвенного интеллигентского народничества и дальнейшее развитие зачатков рабочих групп в «самобытном» социализме 70—80-х годов. Для этого нужно лишь сравнить два проекта программы группы «Освобождение Труда» (1884 и 1887 г.г.). Оба проекта почти в одинаковых выражениях формулируют основные положения социал-демократии. Общим для обоих проектов как требование прямого народного законодательства, так и пункт о государственной помощи производительным ассоциациям. Но имеются в них и крупные различия, свидетельствующие об эволюции взглядов самой группы. В проекте 1884 года чуть ли не преобладающее значение признается за «социалистической интеллигенцией», тогда как проект 1887 г., почти целиком устраняя пункты об интеллигенции, резко выдвигает положение, что «освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». Помимо этого, в проекте 1884 года твердо заявляется, что группа «признает необходимость террористической борьбы против абсолютизма», а проект 1887 года в том месте, где говорится об «общем решительном нападении» на правительство, добавляет лишь, что при этом рабочие революционные организации не остановятся и перед так называемыми террористическими действиями, если это окажется нужным в интересах борьбы».

Таким образом, группа «Освобождение Труда», изживая и отбрасывая последние пережитки народничества, заканчивала целый период исканий и борьбы, характерных для рабочих кружков и революционных организаций предыдущего десятилетия. В то же время своей работой она заложила прочный теоретический фундамент для революционной пролетарской борьбы и в этом смысле является родоначальницей социал-

демократии в России. Но группе «Освобождение Труда» не удалось сыграть роль практического организатора — для этого не было достаточно подходящих условий. Восьмидесятые годы были годами промышленного застоя и самой разнузданной черной реакции. Рабочее движение было очень слабо.

Наряду с группой «Освобождение Труда», существовавшей за границей, во многих промышленных центрах возникали и под ударами правительственных репрессий исчезали отдельные социал-демократические кружки, по своим основным взглядам подобные «группе». Первой по времени образования была Благоевская группа в Петербурге (в 1884 г.), которая была связана с группой «Освобождение Труда». Все они были очень невелики, связь их с рабочими была очень часто весьма непрочной, но в общей своей массе эти кружки являлись уже вполне определившимися зародышами будущей социал-демократической партии. Слабый размах и стихийный характер рабочего движения того времени отражались на ходе зарождения социал-демократической партии: она развертывалась с чрезвычайной медленностью. Таким образом, в 80-х годах впервые намечались условия для зарождения социал-демократии, но не было еще всех необходимейших предпосылок для ее рождения. Это произошло в последующие десятилетие в эпоху 90-х годов.

В первую половину этого десятилетия развертывается упорная работа по созданию с.-д. рабочих кружков. Она ведется и в Петербурге, и в Москве, и в Иваново-Вознесенске, и в Туле, и в Н.-Новгороде, и в Киеве, и в Минске, и в Одессе. В то же время сторонники учения Маркса вступили в открытый теоретический бой с народничеством и нанесли ему ряд тяжелых ударов (1894—1895 г.г.). В широких кругах революционной молодежи обозначился резкий перелом в сторону марксизма.

Голод 1891 года ухудшил положение рабочей массы и толкнул ее на борьбу, и в начале 90-х годов уже развернулось широкое стачечное движение. Наступивший после этого гигантский экономический подъем, сопровождавшийся быстрым численным ростом крупных фабрик, порожденным строительством железных дорог и развитием промышленных центров, создал почву для небывалого еще размаха рабочего движения.

Широкое организованное стачечное движение охватывает крупнейшие города во всех концах России: Петербург, Москва,

Иваново-Вознесенске, ряд городов в Польше, Северо-Западном крае, Прибалтике и на юге России.

Если за трехлетие 1878—1880 г. г. имеются данные о 29 стачках с 35 тыс. участников, если за шестилетие 1881—1886 г.г. количество стачек (о которых имеются сведения) выражается числом 40, а число стачечников —80 тысяч, то за шестилетие (с 1895 по 1899 г.г.) число стачечников дошло до цифры свыше 400 тысяч, причем за 1896—1897 г.г. стачками было захвачено свыше 170 тысяч рабочих.

Создаются условия, при которых с.-д. работа начинает расти и шириться: от кропотливой пропагандистской работы в кружках она переходит к агитации среди масс. Отдельные с.-д. рабочие кружки начинают объединяться, и постепенно в ряде городов создаются довольно крупные для того времени социал-демократические организации —«Союзы борьбы за освобождение рабочего класса». Таковые союзы создаются в 1895 г. в Петербурге, в 1896 г.—в Москве, в 1897 г.—в Харькове, Екатеринославе и Киеве; подобная же организация существует в это время и в Иваново-Вознесенске, в то же время возникают и оформляются так называемый «Бунд» («Всеобщий еврейский рабочий союз в Польше и Литве» в 1897 г.) и «Союз русских социал-демократов» за границей (в 1895 г.), в который входила и группа «Освобождение Труда». Задача объединения местных с.-д. организаций в социал-демократическую партию выдвигается, как очередная задача.

В 1898 г. в Минске собирается 1-й партийный съезд. На нем были представлены петербургский, московский, киевский и екатеринославский «Союзы борьбы», «Бунд» и «Рабочая газета». Первый съезд выпустил «Манифест российской социал-демократической рабочей партии», выработал организационный устав и избрал центральный комитет. Он положил основание социал-демократической партии, но партии не создал. Немедленно же по окончании съезда избранный им центральный комитет и многие делегаты были арестованы киевским жандармом Новицким. Создать фактическое объединение социал-демократических групп и кружков в единую всероссийскую социал-демократическую организацию не удалось.

Но препятствия к созданию партии лежали не только в том. В это время (в 1897—1900 г.г.) среди социал-демокра-

вению и укрепилось особое течение, получившее название «экономизма». Сторонники этого направления отрицали необходимость постановки задачи борьбы с самодержавием, как очередной ближайшей задачи рабочего движения; они выдвигали, что перед русским рабочим, ввиду его неразвитости, надо ставить лишь такие задачи, которые лежат в плоскости его повседневных экономических нужд. В соответствии с этим «экономистам» фактически не нужна была единая централизованная политическая организация пролетариата — самостоятельная пролетарская партия; они крепко стояли за кружки и кассы, на деле держались раздробленной кустарнической организации.

Наиболее откровенные из «экономистов» договаривались, как известно, до отрицания возможности образования в русских условиях самостоятельной рабочей партии, предлагая разделение: рабочим — экономическая борьба, либералам — политическая, т.-е. фактически скатывались к подчинению рабочего движения влиянию буржуазного либерализма.

Для создания революционной с.-демократической партии надо было разбить «экономизм», вытеснить его из социал-демократических организаций. В объявлении группы «Освобождение Труда» (в 1899 г.) эта задача была формулирована так: «борьба с ними (т.-е. с экономистами, — *А. Б.*) это борьба за существование социал-демократии в современной России». Борьба с «экономизмом» была борьбой за революционную классовую партию пролетариата. Она была теснейшим образом связана с преодолением кустарничества, кружковщины и организационного разброда, с борьбой за создание централизованной с.-д. рабочей партии. В этом была коренная, насущная задача времени. Она была осуществлена в начале 900-х г.г. И если в атмосфере победоносной схватки марксизма с народничеством и массового стачечного экономического рабочего движения произошел переход от кружковой пропагандистской работы к широкой массовой агитации и к созданию таких с.-д. организаций, как «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; если на 1-м съезде в 1898 г. было положено основание российской социал-демократической рабочей партии, то образование ее относится к последующему периоду, к началу 900-х годов.

Громадная работа в деле образования партии была проделана группой «Искра». Эта группа организовалась за границей в конце 1900 г. Она основала газету «Искра», в состав редакции которой входили Г. Плеханов, П. Аксельрод и В. Засулич (члены группы «Освобождение Труда»), а также Н. Ленин, Мартов и Потресов. Группа «Искра» поставила перед собой задачу собирания всех революционных социал-демократических сил. Она это делала не только путем кропотливой трудной работы по созданию в промышленных центрах социал-демократических организаций и по содействию их объединения в единую сплоченную централизованную партию, но и путем беспощадной борьбы со всякими колебаниями и прежде всего с той идейной путаницей, которую вносил в рабочее движение «экономизм». Газета «Искра» и журнал «Заря» сыграли громадную роль в деле образования социал-демократической партии и подготовке 2-го партийного съезда. «Искра» отзывалась на все крупнейшие события русской жизни, она неуклонно выдвигала на первый план политические задачи социал-демократии, беспощадно разоблачая мелко-буржуазную соглашательскую сущность «экономизма».

«Заря», первый номер которой вышел в 1901 году, вела настойчивую теоретическую борьбу с различными либерально-соглашательскими попытками исказить революционную теорию Маркса, выхолостить из нее революционное содержание.

Могучий размах массового революционного рабочего движения начала 900 годов создавал для этой работы благоприятную почву. 1900—1902 годы ознаменовались жестоким промышленным кризисом, который высоко поднял волну рабочего движения, прокладывавшего себе путь в условиях самодержавно-полицейского режима. Стачки этих годов сплошь и рядом принимали политический характер, рабочая масса выходила на улицу и с красными знаменами демонстрировала свою решимость до конца бороться с царизмом. Гигантский размах приобрело стачечное движение в 1902 году в Ростове-на-Дону, а также в 1903 г., когда в целом ряде крупнейших центров юга России развернулась всеобщая забастовка уже не десятков, а сотен тысяч рабочих. В движение этого времени, особенно в политические уличные демонстрации, были втянуты и широкие массы революционной учащейся молодежи.

На протяжении 1901 и 1903 годов развернулось и крестьянское движение (особенно в Полтавской и Харьковской губерниях). Зашевелились и либералы,—в 1902 г. выходит за границей орган либералов «Освобождение», в 1903 году опять-таки за границей происходит съезд «освобожденцев».

В такой обстановке работа «Искры» стала быстро давать положительные результаты. Постепенно ей удается завоевать перевес в социал-демократических организациях в России. Организационная работа по подготовке партийного съезда быстро подвигалась вперед. В 1903 г. был созван за границей (сначала в Брюсселе, а потом в Лондоне) 2-й съезд российской социал-демократической рабочей партии, на котором присутствовало 43 делегата с решающим и 14 с совещательным голосом. Съезд выработал и принял программу партии, создал устав партии, заложил основы тактической линии российской социал-демократии. На нем была завершена борьба с кустарничеством и организационной раздробленностью. Кружки и группы исчезли, растворились в едином целом централизованной партии.

Борьба против кружковщины за единую централизованную партию на съезде принимала нередко чрезвычайно резкие формы и сопровождалась такими эпизодами, как уход со съезда и выход из партии «Бунда». Несмотря на это, искровцам удалось одержать полную победу над этими элементами кустарничества, разброда и мелкобуржуазных шатаний. «Искра создала партию»—скажем мы словами одного из делегатов съезда. В это же время, в начале 900-х г.г., «Искре», как авангарду образующейся партии, пришлось начать борьбу с мелкобуржуазной партией социалистов-революционеров. Эта партия продолжала заветы народничества, в крестьянских массах искала она найти опору своим мещанским, якобы социалистическим вымыслам. Но, принужденная считаться с духом времени, эта партия мелкобуржуазного социализма признает рабочее движение. Проповедью террора, аграрной программы, построенной на мелко-собственнической уравнительности, и заигрыванием с оппортунистической «критикой» революционной теории Маркса, социалисты-революционеры вносили путаницу и разврат в рабочее движение. Борьба «Искры» против мелко-буржуазной революционности внутри рабочего движения

было одним из условий, в которых складывалась и закалялась партия революционного пролетариата в России.

В течение около тридцати лет русский рабочий класс напряжением всех сил, неустанной тяжелой борьбой выковывал древко для своего боевого красного знамени, которое он и развернул над стройными рядами своей пролетарской партии. От рабочих кружков, организуемых народниками во второй половине 70-х годов, от «Северно-русского рабочего союза» — этой первой самостоятельной рабочей организации, через группу «Освобождение Труда» 80-х годов, через «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса» и 1-й съезд социал-демократических организаций России — к «Искре» и 2-му съезду партии—так шел путь от рабочего кружка к социал-демократической партии. Создание социал-демократии, как пролетарской партии, ставящей себе «ближайшей задачей ниспровержение царского самодержавия и замену его демократической республикой»—таков был великий результат рабочего движения трех десятилетий.

Этим был сделан первый шаг по пути образования коммунистической партии в России. Социал-демократия явилась завершением многих лет революционной работы и борьбы, начинавшейся со второй половины 70-х годов; одновременно с этим она является исходным, как зародышем будущей коммунистической партии, первым периодом в ее развитии.

III.

Возникновение большевизма и основные этапы его развития (1903—1917 г.г.).

II съезд, закончивший процесс образования социал-демократической партии, в то же время положил начало борьбе внутри партии и рабочего движения двух течений, двух направлений, в сущности говоря, двух партий,—соглашательской мелкобуржуазной, с одной стороны, и революционно-пролетарской, с другой. Первая известна под названием «меньшевистской» (меньшинство на II съезде), вторая —«большевистской» (большинство на II съезде). И хотя обе они на протяжении первых пятнадцати лет нередко существовали в рамках единой организации, но почти все время они были оформлены, как фракции, имели каждая свои руководящие центры, свои ст-

[illegible]
[illegible]
ак мы видели, и раньше, но только с образованием партии, с 903 года начинают они приобретать постоянный и все более и [illegible] глубокий характер. [illegible] гогласия между ними обнаружились на II съезде, а затем в ечение пятнадцати лет они все более и более оформлялись и [illegible].

Теперь, после опыта последних трех лет борьбы, все знают, [illegible] партия, оказывавшая поддержку и фактическое содействие генеральской контр-революции. Но нужно было пройти долгим годам, прежде чем, скатываясь со ступеньки на ступеньку, меньшевики не оказались в одном лагере с бывшими царскими [illegible]. Вот это постепенное обнаружение контр-революционной сущности мелкобуржуазного меньшевизма и происходило в течение 1903—1917 г.г. Путь этого обнаружения таков: в 1903—1907 г.г.—в предреволюционные и революционные годы меньшевики развернули в полной мере свои взгляды на все важнейшие организационные и политические вопросы, доходя до тактики, которая фактически вела к отказу от гегемонии рабочего [illegible]а. Затем в годы реакции (в 1908—1910 г.г.) они отрекались [illegible] ились, как их тогда стали называть, в ликвидаторов, чтобы в [illegible] 1917 [illegible]

[illegible]

Большевистская партия складывалась, развивалась и завоевывала рабочие массы в ходе непрерывной борьбы с меньшевиками [illegible]

[illegible]

Разногласия между «большевиками» и «меньшевиками» начались с организационных вопросов. На II съезде партии и в [бо]рьбе после съезда эти разногласия оформились в полной [ме]ре.

Прения на съезде развернулись вокр[illegible] [уст]ави. Проект тов. Ленина, кроме при[illegible]

[illegible]

териальной поддержки, требовал от члена партии „*личного участия* в одной из партийных организаций", а проект Мартова ограничивался лишь тем, что член партии оказывает ей „регулярное *личное содействие* под руководством одной из ее организаций". Таким образом, дело шло о том, как строить партию.

Меньшевики во главе с Мартовым думали, что нужно строить партию таким образом, чтобы она была широкой и доступной не только для рабочих, но и для интеллигентов. Они не требовали от каждого признающего себя социал-демократом обязательного участия в одной из партийных организаций. В то же время они побаивались сильных обладающих большими правами и полномочиями партийных центров. Большевики же во главе с Лениным отстаивали сплоченную выдержанную централизованную партию. Партия, говорили они, должна включить в свой состав только действительных социал-демократов; нужно не облегчать, а затруднять доступ в партию колеблющимся одиночкам-интеллигентам; нужно, чтобы партия не на словах, а на деле могла контролировать всех членов; для этого нужно, чтобы член партии был обязательно членом организации. Партия, говорили большевики, чтобы быть сильной, должна быть централизованной, иметь действительно полномочные центры.

Г. Плеханов боролся на съезде вместе с т. Лениным против мартовского проекта, отстаивал ленинскую формулировку устава: он говорил, что рабочим „не страшна дисциплина", что из-за нее „побоятся войти в партию многие интеллигенты, насквозь пропитанные буржуазным индивидуализмом", что „проект Ленина может служить оплотом против их вторжения в партию", и что „уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма" (см. протоколы, стр. 245—246). И именно в таком настроении нашей партии лежал залог ее гранитной крепости. Нам теперь, в настоящее время, ясно, что только так организованная партия могла повести массы к победе над буржуазией в октябре 1917 г. и выдержать в течение трех лет натиск мирового империализма. Но тогда, семнадцать лет тому назад, очень многим казалось, что организационные споры большевиков с меньшевиками не стоят выеденного яйца. Теперь вполне ясно, что большевики в 1903 и последующие годы боролись за такое устройство партии, которое обеспечивало бы ей действительно революционный пролетарский

[illegible]тер. Основы большевистских взглядов на такое устройство партии были развиты В. И. Лениным в замечательной брошюре «Что делать», изданной за границей в начале 1902 года.

На 2-м съезде обнаружились разногласия и по вопросу об отношении к либералам. Большевики выдвигали на первый план, что надо разоблачать контр-революционную сущность буржуазного либерализма, а меньшевики пытались определить те условия, на которых с либералами можно заключить соглашение, и к нему, к такому соглашению, стремились. И несомненно, что здесь в зародыше заключено все последующее поведение меньшевиков по отношению к кадетской партии, к созываемым царским правительством Государственным Думам и т. д.

В полной мере контр-революционность этой тактики обнаружилась после февральской революции 1917 г., когда меньшевики на деле заключили соглашение с буржуазией, действовали в союзе с ней, открыто развязали с поднимающимся на борьбу за власть советов рабочим и беднейшим крестьянством и тем самым превратились в явных изменников делу социализма. Теперь для нас ясно, что многолетняя борьба большевиков против таких взглядов закалила партию, учила массы правильной революционной тактике и тем самым подготовила одно из главнейших условий великой октябрьской победы.

После 2-го съезда борьба между большевиками и меньшевиками приняла самые резкие формы, — образовались две самостоятельные организации, имевшие свои руководящие центры, издательства и т. д. На съезде большевики были в большинстве, но в последующие годы это большинство в партии приходилось завоевывать очень упорной борьбой. Большевики боролись за созыв партийного съезда, которому всячески препятствовали меньшевики. 3-й съезд был созван весной 1905 г. Меньшевики не захотели участвовать на нем и устроили свою меньшевистскую конференцию. Большевистский съезд и меньшевистская конференция в своих постановлениях полностью развили свои взгляды на все важнейшие вопросы партийного строительства и массовой революционной борьбы. А эта массовая революционная борьба уже развертывалась на улицах городов России. Если 1901—1903 годы были периодом непрерывно растущего революционного движения, то с 9-го января

[illegible] года это движение превратилось в революцию. Все к[illegible] и группы вышли на открытую арену решительной массовой [illegible]тики. Дело шло к вооруженному восстанию против царизма. Своеобразие условий, при которых развертывалась эта борьба классов, определяла особенности буржуазно-демократического переворота в России.

Несмотря на общую экономическую отсталость России (в 1900 г. доход на душу населения всего лишь 67 руб.,—в 3 раза менее, чем в Германии,—например, крупный капитализм в ней достиг в первое пятилетие XX столетия весьма значительного развития — в 1902 г. заводов-гигантов свыше 5,000 рабочих насчитывалось 35, с общим числом рабочих в 207 тыс., в одном Петербурге их было 14 с 132 тыс. рабочих, т.-е. больше, чем во всей Германии)... Таким образом, перед революцией 1905—1907 г.г. в России имелся относительно много[illegible]ленный, [illegible]оченный на крупнейших пре[illegible] класс. Одновременно с этим российская буржуазия зависела, главным образом, от заграничного капитала и самодержавно-крепостнического правительства, что обусловливало ее слабость и дряблость. Многомиллионное же крестьянство страны находилось в полукрепостнической зависимости от помещика. В силу всего этого борьба против самодержавно-крепостнического правительства развертывалась в весьма своеобразной обстановке, и революционной партии пролетариата, которая к тому [illegible] оформилась, [illegible] невиданно-сложных условиях. Приходилось вести борьбу и против самодержавия крепостнического государства, и про[illegible] предательской либеральной буржуазии, а внутри рабочего движения приходилось бороться с вреднейшим влиянием [illegible] революционеров; умея в то же время держать с ними единый фронт в деле борьбы с царским самодержавием.

Партии пролетариата надо было дать ясные, точные ответы на вопросы: с кем итти борющемуся пролетариату, кто его союзник, и как итти, какие способы борьбы являются наиболее целесообразными?

[illegible] крестьянством может сбросить царское самодержавие. Они твердо и последовательно стояли за вооруженное восстание,

говоря, что довести революцию до конца в состоянии лишь революционный союз рабочего и крестьянина, что, свергнув неуклонной рукой царизм, отбросив буржуазию, этот союз создаст временное правительство, которое явится революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства. Они утверждали, что, чем решительнее будет победа над царизмом, тем шире развернет пролетариат борьбу за социализм. Меньшевики проповедывали союз с буржуазией. Они не допускали даже мысли, что рабочие с крестьянином могут взять власть в свои руки. Большевикам пришлось в течение 1905—1907 г.г. вести борьбу против этих меньшевистских взглядов, которые выступали наружу при решении всех вопросов: и о Государственной Думе, и о тактике с.-д. фракции в Гос. Думе, и о вооруженном восстании, и об аграрной программе и т. д. Меньшевики тянули к соглашению с либеральной буржуазией, проповедывали единый фронт всех оппозиционных партий; большевики же проводили тактику левого блока, стремясь оторвать все партии революционной мелкой буржуазии, связанные в той или иной мере с крестьянством, из-под влияния буржуазного либерализма. Одновременно с этим большевики оказывали постоянное сопротивление меньшевистским планам создать «широкую рабочую партию» и тем самым разрушить революционную выдержанность, сплоченность и крепость революционной партии пролетариата. В этой борьбе большевики укрепляли свои ряды и воспитывали в боевом духе массы рабочего класса.

Уже в начале 1905 года перед пролетарским авангардом встал во весь рост вопрос о временном правительстве, т.-е. вопрос о революционной власти. В решениях этого вопроса, данных III съездом (большевистским) и 1-й общерусской конференцией (меньшевистской), обнаружились в полной мере глубочайшие разногласия между большевиками и меньшевиками, обнаружилась оппортунистическая натура меньшевизма.

III съезд встал на ту точку зрения, что временное правительство победившей революции должно быть революционным правительством, немедленно осуществляющей программу-минимум и беспощадно подавляющей попытки контр-революционной оппозиции, т.-е. должно явиться органом революционной диктатуры. Меньшевики же на своей конференции решили

зались от такой постановки вопроса: они выступали против захвата власти рабочим классом совместно с крестьянством, отводили пролетариату лишь роль «крайней оппозиции», т. е. отказывались от осуществления революционной диктатуры. В их резолюции содержалась одна замечательная формулировка, вскрывавшая полный отказ от действительно марксистского взгляда на государство. Говоря о задаче «ликвидации всего самодержавно-монархического режима», резолюция меньшевистской конференции утверждала, что временное правительство, которое будет осуществлять эту задачу, «*регулируя* взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся нации». Таким образом, здесь меньшевики полностью скатились к формуле, что «государство есть прежде всего организация порядка» (дана П. Струве в 1894 г. в книге «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России»). Революционные марксисты утверждали, что государство есть орган классового господства, классового насилия; мелкобуржуазные оппортунисты, будущие контр-революционные «соглашатели», меньшевики уже в 1905 году отказались от этого взгляда, уже тогда государство рассматривалось ими, как «регулятор», а не как орган классового насилия. На этом отказе, в сущности, от теории, и базировалась вся их тактика в революции 1905—1907 г.г.

Следует отметить, что в первую русскую революцию рабочий класс создавал свои Советы. И меньшевики уже тогда обнаруживали полное непонимание того, что такое Советы. Они видели в них лишь «беспартийные пролетарские организации». Большевики же рассматривали Советы, как органы власти.

В 1906 году на Стокгольмском съезде большевики, формально объединившись с меньшевиками, оказались в меньшинстве. В 1907 г. на Лондонском съезде, на котором были и большевики и меньшевики, первым удалось добиться большинства. За время революции партия чрезвычайно выросла: на Лондонском партийном съезде были делегаты от 150 тысяч членов партии. На съезде были представлены вошедшие в Р.С.-Д.Р.П. — Бунд, польская с.-д. и латышская с.-д. Борьба между меньшевиками и большевиками, формально объединенными в это время в одну партию, не прекращалась, а наоборот, становилась все более и более обостренной.

В годы реакции они разошлись, чтобы уже более никогда не сходиться.

Царскому самодержавию удалось раздавить первую русскую революцию. Оно сделало некоторые уступки буржуазии и задушило героическое сопротивление рабоче-крестьянских масс. Наступили тяжелые годы кровавой реакции. Революционную борьбу приходилось вести в новой обстановке, в условиях господства помещика-крепостника, делающего еще один шаг по пути превращения самодержавно-крепостнического государства в буржуазную монархию. Большевики остались на своем боевом посту. Меньшевики покатились дальше по наклонной плоскости; они заявили, что революция закончилась, что надо бросить революционную подпольную партию, организоваться открыто, выбросить все революционные требования старой программы.

Их программа была программой «разрушения классовой самостоятельности пролетариата». За это они и получили название «ликвидаторов».

В декабре 1908 г. на всероссийской партийной конференции и в январе 1910 года на пленуме Центрального Комитета большевиками были сделаны последние попытки объединения с меньшевиками на основе единой старой революционной программы. Из этого ничего не вышло. Меньшевики на деле не отказались от своих ликвидаторских взглядов. В трудной обстановке пришлось большевистской партии собирать свои ряды. Им пришлось нелегальную революционную работу партии приспособлять к новой обстановке борьбы,—оставаясь в подполье, сохранять связь с массами пролетариата. Им пришлось вести непрерывную беспощадную борьбу с ликвидаторами, постоянно пытавшимися сбить с правильного пути передовой пролетарский отряд и посеять смуту в широких рабочих массах.

«Ликвидаторы,—писал тов. Ленин в 1913 году,—это—мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести либеральный разврат в рабочую среду. Ликвидаторы — изменники марксизма и изменники демократии». В той же статье он говорит: «Ликвидаторство не есть только оппортунизм... Ликвидаторство есть такой оппортунизм, который доходит до от-

речения от партии» (обе цитаты см. сб. «Марксизм и ликвидаторство», ч. II, ст. ст. 3 и 9.

Борьба большевиков за массовую пролетарскую партию в эти годы была чрезвычайно трудной и упорной, так как в самих большевистских рядах наблюдались колебания: имели место примиренческие настроения (большевики-примиренцы), имело место выделение из большевизма особого направления, так называемого «отзовизма» (оформился в конце 1908 года), в дальнейшем объединившего все оттенки этого типа (отзовизм, ультиматизм) в газете «Вперед» (в 1909 г.). Большевикам-ленинцам приходилось бороться с ними, как с «ликвидаторством слева». Ибо впередовцы фактически отказывались от использования думской трибуны, разных открытых рабочих организаций (профсоюзов, клубов, различных съездов и пр.), и тем самым тянули партию на такой путь, где она неизбежно бы оторвалась от массы и превратилась бы в кучку заговорщиков.

С 1910 г. начинается оживление в рабочих массах. В январе 1912 г. за границей состоялась конференция большевистских организаций, которая была объявлена общепартийной; был избран Ц. К., редакция Ц. О. и представитель в международное социалистическое Бюро; этим был завершен процесс организационного оформления большевистской партии.

В марте 1912 г. ликвидаторы объединяют вокруг себя все небольшевистские элементы (от ликвидаторов до впередовцев). В августе этого же года на парижской конференции они создают так называемый августовский блок (без партийцев-плехановцев), после этого ликвидаторские ряды непрерывно редеют.

В 1912 г., после ленского расстрела, снова по всей России проносится ураган массовых политических стачек. Над массами снова веет красное знамя. Упорная работа большевиков приносит свои плоды. В течение 1911—1913 г. г. создаются и существуют сначала еженедельная легальная газета «Звезда» (№ 1 «Звезды» вышел в декабре 1910 г.), а потом (с апреля 1912 г.) ежедневная газета «Правда»; начинается открытая массовая революционная работа; ликвидаторы изгоняются со всех ответственных постов; в правления профессиональных союзов, в страховые учреждения избираются представители большевистской партии или, как тогда говорили в рабочих газетах, последовательные марксисты.

В 1914 г. волна революционного подъема продолжает неудержимо расти, явно для всех массовое движение идет к революции. В июле 1914 г. петербургский пролетариат с оружием в руках выходит на улицу и строит баррикады.

Начавшаяся империалистическая война обрывает дошедшую до революции волну массового рабочего движения.

Социал-демократические партии почти всех воюющих государств переходят на сторону буржуазии, провозглашают лозунг—надо защищать отечество, надо помогать своей буржуазии вести грабительскую войну, так как эта война якобы «освободительная» война. II-й Интернационал распадается. Меньшевики, превратившиеся в ликвидаторов, ведут чехарду за желтым Интернационалом и готовы сделать все, что угодно, для содействия войне, ведущейся царем, помещиком и капиталистом. (Участие в военно-промышленных комитетах, поддержка контр-революционной Гос. Думы, выступления против [illegible] массового революционного рабочего движения и т. д.) Таким образом они проделывают свое последнее за этот пятнадцатилетний период превращение: из [illegible] становятся социал-шовинистами, то-есть открытыми прислужниками буржуазии и буржуазно-помещичьего государства. Снова большевики ведут борьбу с попытками бывших меньшевиков, ныне социал-шовинистов, сбить с толку рабочие массы, отвлечь их от задач революционной борьбы. Они [illegible] войне, [illegible] лозунг «превращения империалистической войны в войну гражданскую», в подполье сплачивают передовые отряды пролетариата, развертывают боевое красное знамя. И пролетариат идет за своей революционной [illegible]

Громадную работу в это время выполняет большевистская думская фракция (во главе с т. т. Мурановым и Петровским). В 1915 г. за границей начинается собирание всех большевистских групп, а затем (в 1915 и 1916 г.г.) большевики во главе с [illegible] объединение всех интернационалистских элементов в *международном* масштабе. Так, в течение пятнадцати лет меньшевизм ведет политику, основанную на отречении от марксистского учения о государстве и диктатуре, и шаг за шагом обнаруживает [illegible] контр-революционную меньшевист[illegible]ную сущность. Итак, в течение этого же периода в неустанной

борьбе с меньшевизмом, ликвидаторством и социал-шовинизмом возникает, складывается и оформливается большевистская партия, которая продолжает революционное дело социал-демократической партии и закладывает фундамент коммунистической партии.

Здесь лежат корни великой октябрьской победы. «Большевизм, — говорит т. Ленин, — не победил бы буржуазию в 1917—1919 годах, если бы он не научился предварительно, в 1903—1917 годах, беспощадно изгонять из партии революционного авангарда и побеждать меньшевиков, то-есть оппортунистов, реформистов, социал-шовинистов».

Незначительность размаха колебаний и расхождений внутри нашей партии в 1917—1920 г. г. обусловливается именно решительностью и беспощадностью этой очистки партией революционного пролетариата от всех элементов мелкобуржуазного шатания и разброда. Гранитная крепость Р. К. П. (большевиков) покоится на этой основе.

IV.

Образование Р. К. П.[1]) (1917—1919 гг.).

Российская коммунистическая партия образовалась после свержения царского самодержавия, после того, как перед пролетариатом встала задача непосредственной борьбы за социализм.

С февраля по октябрь 1917 года большевистская партия, не принявшая еще названия коммунистической партии, ведет борьбу за власть, организует массы под лозунгом «Вся власть Советам».

В октябре 1917 г. российский пролетариат при поддержке крестьянских масс свергает помещиков и буржуазию. Наша партия из партии, борющейся за власть, превращается в партию, строящую пролетарское государство. В марте 1918 г. собирается VII-й съезд партии. На нем единогласно принимается решение: именоваться «Российской коммунистической партией (большевиков)».

В 1919 г. на VIII-м съезде Р. К. П. принимается программа

[1]) См. №№ 256, 262 и 265.

[illegible], а на всероссийской партийной конференции в [illegible] этого же года—устав партии. Так образовалась Российская Коммунистическая Партия (большевиков), которая [illegible] циализм и стремится к коммунизму.

Если в течение предыдущаго пятнадцатилетнего периода складывалась и оформливалась большевистская партия, [illegible] в конце этого периода, в годы империалистской войны она, в сущности говоря, начинает превращаться в коммунистическую партию.

Империалистская война 1914—1918 г.г., произведя колоссальные разрушения производительных сил, уже после первых военных лет поставила Европу перед грозной опасностью хозяйственного распада и вырождения, в гигантской степени ускорила процесс подготовления пролетарской социалистической революции, выдвинула ее перед международным пролетариатом в качестве очередной задачи. Это не могло не наложить сильнейшего отпечатка на характер и ход развития февральской революции 1917 года в России, тем более, что и социально-экономические условия, и классовые отношения в стране за время с 1905 по 1917 г. г. решительно изменились.

За время реакции 1907—1914 г. г. в области сельского хозяйства произошли следующие перемены: сократилось дворянское землевладение (за четырехлетие 1906—1909 г.г. на 5½ милл. дес.), усилилось капиталистическое производство (помещик-капиталист) и возросло в деревне значение кулацких слоев крестьянства, при продолжающемся обнищании крестьянских масс. В промышленности за то же время вполне обозначилось нарождение высших форм капитализма (финансовый капитал),—после 1905 года процесс синдицирования и трестирования чрезвычайно усилился, происходило подчинение промышленности банковому капиталу и сращение связи его с крупнейшими аграрными [illegible] капиталистическими группами. А масса промышленного пролетариата, благодаря аграрному законодательству [illegible] министра Столыпина, разрывала свои последние связи с землей и своим нищенским хозяйством в деревне. Таким образом происходило усиление капиталистических элементов в сель-

ом хозяйстве и развитие финансового капитала в промышленности.

Война толкнула вперед это развитие и обострила классовые противоречия и в городе, и в деревне.

На одном полюсе сплачиваются все капиталистические классы и группы под гегемонией финансово-капиталистической буржуазии, преисполненной империалистскими вожделениями, на другом—пролетариат и широкие массы крестьянства. Война и империалистские интересы бросают в объятия друг друга финансово-капиталистическую буржуазию и дворянское землевладение. Пролетариат с еще большей резкостью, чем в 1905—1907 г.г. выдвигается, как вождь революции.

Февральская революция, сбросившая царизм, дала власть в руки буржуазии. Образовались Советы рабочих и солдатских депутатов. Центральный аппарат государства находится в руках временного правительства. Петроградский Совет непосредственно опирался на вооруженных рабочих и солдат, в руках которых фактически и была власть. Во главе Петроградского, как и других Советов стоял блок меньшевиков и социалистов-революционеров, выдвинувший лозунг поддержки временного правительства и «революционной обороны».

Установился режим «двоевластия». Вопрос о дальнейшем развитии революции, о характере ее, об основных задачах пролетариата и его партии при сложившихся условиях выступился, как очередной насущнейший вопрос.

После февральской революции большевистская партия, Росс. с.-д. рабочая партия (большевиков), как она тогда называлась, вышла из подполья, развернула широкую революционную работу в пролетарской массе. И хотя громадное большинство большевистских организаций сразу же заняло четкую революционно-пролетарскую позицию, но в то же время в рядах партии в течение первых недель (март месяц) наблюдались шатания и колебания и имела место неясность основной линии поведения (в вопросе о войне, о временном правительстве, о Советах, об отношении к меньшевикам и т. д.). Эти колебания и неясность нашли свое отражение на мартовском совещании 82 Советов рабочих и солдатских депутатов в Петрограде. По вопросу о временном правительстве на этом со-

вещании состоялось «соглашение различных течений на одном общем проекте», в котором заключался призыв «оказывать поддержку временному правительству». При этом представитель фракции большевиков в своей речи заявил о несогласии «с некоторыми деталями резолюции», в то же время указал, что «в виду согласия с ее общим направлением» фракция «готова голосовать за нее, оставляя за собой права критики в печати» (цитаты взяты из кн. «Социалисты о текущем моменте», изд. «Дело» 1917 г., стр. 58—59).

Партийная линия была окончательно выпрямлена на апрельской конференции (24—29 апреля 1917 года). Насколько было трудно вырывать даже передовые, действительно революционные, пролетарские элементы из цепких объятий мелкобуржуазной меньшевистской [illegible] вает хотя бы тот факт, что еще 21-го мая 1917 года Московское Областное Бюро нашей партии решает вопрос «об отношении к объединенным организациям». В принятой резолюции отмечается, что в центрально-промышленной области «на-ряду с определенными, чисто большевистскими организациями», имеются «как организации, не успевшие еще опре[illegible] ненные распадаются на два типа: «организации, объединяющие большевиков [illegible] ганизации смешанные, в которых представлены все течения как интернационалисты, так и оборонцы».

[illegible] запас и организационная сплоченность, выкованные в напря[illegible] линию развернуть боевое знамя коммунизма.

Колоссальную роль в этом сыграли замечательные «тезисы» т. В. И. Ленина. Они были оглашены им (4-го апреля 1917 тотчас же по приезде из-за границы) на собрании делегатов только что закончившегося всеросс. совещания Советов раб. и солдатских депутатов (сначала большевиков, а затем большевиков и меньшевиков). Эти краткие тезисы (10 пунктов) содержали всю программу «второго этапа» революции, когда [illegible] ного пролетариата. Разоблачение войны, которую продолжал

временное правительство, как «грабительской империалистской войны»; резкая критика так называемого «революционного оборончества»; определение развертывающейся революции, как революции переходной к социализму (не «введение социализма, как наша непосредственная задача...»); выставление лозунга «не парламентарная республика», а «республика Советов» и формулировка задачи создания революционного Интернационала. Интернационала против социал-шовинистов и против центра...»,—вот содержание этих тезисов. «И тезисы, и доклад мой,—писал сам т. Ленин,—вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды» (см. предисловие В. И. Ленина и др. «Письма о тактике», изд. «Прибой» 1917 года). Эти разногласия проявились и на апрельской конференции большевиков, которая в развитии нашей партии имеет громадное значение.

На этой первой после свержения царского самодержавия Всероссийской конференции присутствовало 133 делегата с решающим голосом и 18 — с совещательным, представлявших 79.174 члена партии. Значение конференции заключается в том, что она была крупнейшим шагом в деле оформления нашей партии, как партии коммунистов-большевиков (Р. К. П.).

Апрельская конференция поставила вопрос о пересмотре партийной программы и наметила направление, в котором должен быть произведен этот пересмотр.

Программа нашей партии была принята на II съезде (в 1903 году), в ней был совершенно правильно поставлен вопрос о революционной диктатуре пролетариата (этот основной вопрос в марксизме, на котором, как писал Ленин, надо испытывать *действительное* понимание и признание марксизма»), что она по понятным причинам, устарела в 1917 году и требовала целого ряда крупнейших исправлений. Конференция указала главнейшие из этих исправлений и в том числе «исправление положений и параграфов о государстве в духе требования не буржуазно-парламентарной республики, а демократической пролетарско-крестьянской республики...». До начала 1919 года, до VIII партийного съезда, наша партия не имела писаной программы, но в то же время в самые острые моменты борьбы и строительства, мы имели точную, яс-

ную, определенную программу, которая дала возможность нашей партии сорганизовать массы и повести их к октябрьской победе. Эта программа и дана в постановлениях апрельской партийной конференции.

В области политической, как выше было уже указано, выставлялось требование перехода власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства, т.-е. в руки Советов. *В области аграрной* партия высказывалась за немедленную и полную конфискацию всех земель, советуя крестьянам брать землю «организованно» и требуя «национализации всех земель в государстве». При этом партия советовала добиваться «образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое велось бы на общественный счет Советами депутатов от с.-хоз. рабочих».

В области экономической, в виду «неотложности ряда практически назревших шагов к социализму», партия выставила следующие требования: 1) национализация земли, 2) установление государственного контроля за всеми банками и крупнейшими синдикатами и 3) отстаивала переход к осуществлению всеобщей трудовой повинности». При этом отмечалось, что все эти мероприятия в общегосударственном масштабе могут быть проведены лишь «при условии перехода всей власти к пролетариям и полупролетариям».

В резолюции о войне конференция выставила лозунг демократического мира без аннексий и контрибуций, подчеркнув, что войну можно кончить таким миром лишь при условии победы международной революции.

В резолюции по национальному вопросу выставлялось требование признания за всеми нациями «права на свободное отделение и образование самостоятельного государства». По вопросу о меньшевиках и эсерах (мелкобуржуазном оборонческом блоке) конференция постановила: признать объединение с партиями и группами, проводящими политику мелкобуржуазной измены социализму, «безусловно невозможным».

Беспощадно критикуя меньшевистскую тактику поддержки временного правительства и участия в коалиционном министерстве, конференция указывала, что необходима *длительная работа* по выявлению классового пролетарского

[illegible] пролетариев города и деревни [illegible] колебания мелкой буржуазии» (курсив мой). При этом подчеркивалось, что «только такая работа» обеспечит успешный переход государственной власти в руки рабочих и беднейших крестьян. Но апрельская конференция не только дала партии основную линию поведения и боевые лозунги, она обнаружила в партии известные колебания. Анализируя их в настоящее время, мы можем отметить незначительность размаха этих расхождений и колебания, а также и то, что эти колебания [illegible] меньшевистско-образный [illegible].

Это было одно из проявлений мелкобуржуазной стихии в партии революционного пролетариата. Если на конференции Ленин в намечаемой им линии исходил из положения, что [illegible] революции. [illegible] России *непосредственно* не стоит в порядке дня, но мы уже вступили в *переходное* к ней состояние», то другая точка зрения основывалась на убеждении, что «наша революция не принадлежит к числу *классически*-буржуазных революций, тем не менее по существу своему она не может быть иной, как буржуазной». (Цитаты из отчета о конференции в «Правде», курсив отчета). Из этой последней точки зрения, что несомненно, и исходила та группа делегатов конференции, которая не голосовала *за* предлагаемые резолюции. Просматривая все голосования на конференции, видим такую картину: резолюция о войне была принята большинством *при 7 воздержавшихся;* резолюция о временном правительстве — при *6 воздержавшихся* и *7 против;* резолюция по земельному вопросу—при *11 воздержавшихся;* резолюция о текущем моменте—при 8 *воздержавшихся;* резолюция о коа[illegible] [illegible] при [illegible] резолюция об Интернационале была принята всеми при *6 воздержавшихся.* Вот эта группа, численность которой колеблется между двумя и тринадцатью делегатами, и отражала колебания, которые мы назвали меньшевистско-образными и которые, и по сути дела, были именно таковыми. В факте незначительности этих колебаний сказался тот ре[illegible] приобрет[illegible] партией за пятнадцатилетний период борьбы с меньшевиками, [illegible]-[illegible]ами.

Апрельская конференция дала партии знамя, с которым она и ринулась в массы.

Настойчивая революционная работа нашей партии и стихийно нарастающееся движение масс приводили к тому, что под лозунгом—«вся власть Советам» сплачивались все революционные классы.

На 1-м всероссийском съезде Советов (в июне месяце) большевики были в незначительном меньшинстве (приблизительно 120 человек из свыше 1.000 делегатов с решающим и совещательным голосами); несмотря на это они сумели твердо и ясно заявить свою революционную программу требований. В своей ответной речи министру Церетели В. И. Ленин сказал, что партия большевиков «каждую минуту готова взять власть целиком».

После июльских дней власть фактически оказалась в руках империалистской буржуазии, при чем партии с.-р. и меньшевиков оказались фактическими участниками и пособниками контр-революционного насилия. Началась повсеместная ожесточеннейшая травля большевиков. Часть вождей партии находилась в тюрьме, т. Ленин принужден был скрываться от ищеек военной клики.

VI-й съезд партии (25 июля — 3 августа 1917 года), на котором было представлено до 200 тысяч членов, работал в полулегальных условиях. На нем, применительно к создавшимся условиям, была развита линия, являвшаяся продолжением программы, установленной на апрельской конференции. В своих резолюциях съезд разрешил все основные вопросы текущего момента. В резолюции об экономическом положении съезд развернул целую программу экономических мероприятий, выставив боевым лозунгом—лозунг «рабочаго контроля», как первого шага по пути «полного регулирования производства». В резолюции о политическом положении выставлялась задача направить все усилия «на организацию и подготовку сил» к тому решительному моменту, когда задачей революционных классов явится напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки», лозунгом момента выдвигался лозунг свержения диктатуры контр-революционной буржуазии, ибо «в настоящее время мирное раз-

тие революции и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны».

Август—сентябрь—октябрь были периодом все более и более нарастающего революционного кризиса. Массовое движение развивалось,—крестьянство было «доведено до восстания», на фабриках и заводах кипела ожесточеннейшая «гражданская война» между капиталистической администрацией и рабочими, выступавшими под лозунгом—«рабочий контроль над производством».

Наша партия, переживавшая после июльских дней остановку в росте, даже нередко упадок, после заговора Корнилова, с сентября месяца начинает расти с ускоряющейся быстротой.

«В сентябре,—читаем мы в отчете Москов. Обл. Бюро,—началось массовое обращение в большевизм».

31-го августа Петроградский Совет впервые принимает большевистскую резолюцию об общем политическом положении. 6-го сентября такая же резолюция проходит в Московском Совете. 6-го же сентября меньшевистско-эсеровский президиум Петроградского Совета заявляет о сложении своих полномочий. 8-го сентября избирается большевистско-левоэсеровский президиум рабочей секции, а 13-го числа такового же состава президиум солдатской секции Петроградского Совета, и, наконец, председателем Совета избирается Л. Троцкий.

Вопрос о вооруженном восстании против правительства Керенского ставится в порядок дня. 7-го октября большевики выступают с декларацией на 1-м заседании «Совета республики» и всей фракцией покидают его.

8-го октября (письмо опубликовано в № 250 «Правды») т. Ленин, между прочим, писал: «...переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание. Казалось бы, это очевидно, но не все в это вдумались и вдумываются. Отрекаться теперь от вооруженного восстания значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть Советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще».

На заседании 10-го октября Ц. К. партии принимает резо-

люцию о постановке вооруженного восстания, в качестве очередной задачи текущего дня.

Перед октябрьской победой и тотчас же после нее в нашей партии опять имели место колебания. И опять они были незначительны, ограничивались узким партийным кругом. В этом еще раз сказалась революционно-пролетарская выдержка нашей партии, выкованная в предыдущий пятнадцатилетний период, проверенная и закаленная в напряженной борьбе в течение апреля—октября 1917 года.

Эти колебания, по определению т. Ленина, шли «в сторону опасений, что большевики слишком изолируют себя, слишком рискованно идут на восстание, слишком неуступчивы к известной части меньшевиков и социалистов-революционеров»... Они завершились тем, что шесть ответственнейших товарищей тотчас же после октябрьской победы (4-го ноября 1917 года) сложили с себя ответственные советские и партийные обязанности,—четверо вышли из Совнаркома и пятеро из Ц. К. партии. Это было в период, связанный с именем Викжеля (Всеросс. Исп. Комитета железнодорожников), который, угрожая всеобщей жел.-дор. забастовкой, взял на себя инициативу добиться составления однородного правительства, в создании которого должны принять участие все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно» (см. телеграмма Викжеля от 29 октября).

В своих заявлениях, направленных в В. Ц. И. К., Совнарком и Ц. К. партии, шесть товарищей высказывались против «сохранения чисто-большевистского правительства», выступая с лозунгом—«да здравствует правительство из советских партий. Немедленное соглашение на этом условии»[1]. Несомненно, что колебания подобного типа были тоже самое меньшевистско-образными; в то же время они являлись продолжением той линии колебаний, которая наметилась на апрельской конференции (здесь можно даже установить персональную преемственность).

Широких кругов партии эти колебания совершенно не затронули, они прошли мимо нее. Партия большевиков твер-

[1]) Под заявлением в В.Ц. И. К. и Совнарком имеются подписи еще семи ответственных большевиков. Термин „советских партий" означал партии входящие в Совет р. и с. депутатов.

дой рукой брала государственное управление огромной страной.

В течение полугода настойчивой, кропотливой работы и ожесточенной борьбы она сплотила четверть миллиона сознательных рабочих, выработала и в горниле борьбы проверила свою боевую коммунистическую программу, повела за собой массы к октябрьской победе и из партии борющихся за власть превратилась в коммунистическую партию, строющую пролетарское государство.

Вопрос о мире был центральным вопросом, ставшим во весь рост перед партией после завоевания пролетариатом государственной власти. И здесь советской республике пришлось столкнуться с австро-германским империализмом.

Мир или война?—Этот вопрос вызвал в партии разногласия. Наметились три течения: за скорейшее заключение мира на предложенных условиях; за непринятие этих условий и ведение революционной войны и за то, чтобы насильнического мира не подписывать, но и войны не вести (в январе 1918 года). Часть крупнейших партийных организаций (Урал, Москва) были против подписания мира, одно время в Ц. К. партии большинство стояли на этой же точке зрения. «Левые коммунисты», как они тогда назывались, образовали особую группу в партии, расхождения были значительные, но партия осталась единой. Если колебания нашей партии «вправо» мы характеризовали, как «меньшевистско-образные», то колебания «влево» («левый коммунист») надо характеризовать, не боясь упрека в поспешности, как «отзовистско-образные». Таким образом и в коммунистической партии наметились те же два основных типа колебаний, которые имели место в предыдущий период партийного строительства.

На VII-м съезде партии (в марте 1918 года) был решен утвердительно (большинством 28-ми, при 12 против и 4 воздержавшихся) вопрос о подписании брестского мира, а также, как мы уже указывали, партия постановила именоваться—«Российской Коммунистической Партией (большевиков)».

Революционный пролетариат и его коммунистическая партия встали перед задачей практического строительства социализма. Здесь следует отметить, что группа «левого коммунизма» выступила в это время (в апреле 1918 года) со своей

экономической программой, которая еще ждет своей объективной оценки. 1918 и 1919 годы прошли в борьбе и строительстве. VIII-й и IX-й партийные съезды отмечают основные моменты этой эпохи, в то же время они характеризуют рост и укрепление нашей партии. Если перед октябрем партия насчитывала 240 тыс. членов, то на VIII-м съезде (март 1919 г.) было представлено 313.766 членов партии, а на IX-м съезде (март 1920 г.)—611.978 членов партии. С VIII-го съезда начинается усиленная работа по улучшению организационного аппарата партии (аппарат Ц. К., связь, учет и распределение, организационное руководство). Строя пролетарское государство, перестраивая общество на социалистических началах, коммунистическая партия должна была внутри организационные задачи поставить на первейшее место.

На VIII-м съезде была принята программа Р. К. П. (большевиков). Наша программа, говоря словами т. Бухарина, «с одной стороны, концентрирует весь опыт, который имеется у партии, а с другой стороны, является программой непосредственного действия. Она, как удачно сказал один из товарищей, является *инструкцией* для всей нашей партийной работы».

А наша партия, как гигантская пролетарская организация, концентрирует в себе весь опыт многолетней борьбы рабочего класса с царским самодержавием, буржуазией и мелкобуржуазными колебаниями, уклонами и изменами социализму внутри рабочего движения.

На этом опыте и покоятся непоколебимая сила и сплоченность коммунистической партии.

И каждый коммунист, развертывая страницы истории нашей партии перед любым рабочим и крестьянином, должен ему сказать: могучее здание нашей партии скреплено кровью лучших представителей рабочего класса. Сам рабочий класс своими собственными руками создал свою пролетарскую партию. На опыте ее истории учитесь правде коммунизма и становитесь стойкими борцами за великое дело мировой коммунистической революции.

V.

Несколько итоговых замечаний.

В заключение необходимо подвести главнейшие итоги, чтобы дополнительно отметить и подчеркнуть основные черты и особенности в развитии коммунистической партии в России. Это развитие, как уже указано, прошло три основные момента и распадается на три периода.

Всем им общее то, что партия на протяжении всех трех периодов неуклонно стояла на признании краеугольного камня революционного марксизма—революционной диктатуры пролетариата, имея конечной целью своей борьбы коммунизм, т.-е. общество, где не будет ни классов, ни государства. В этом смысле можно и должно говорить об единой истории коммунистической партии в России. Но в то же время каждому из трех основных периодов истории партии присущи свои особенности, которые делают каждый из предыдущих периодов подготовлением к следующему.

Особенности каждого из трех моментов в истории партии обусловливаются тем, что партии пролетариата на протяжении всей ее истории, от зарождения до последних дней, приходилось действовать в различные исторические моменты перехода от феодализма к капитализму и от капитализма к коммунизму, в зависимости от чего и менялись ближайшие задачи, стоящие перед пролетарской партией.

В России революционной партии пролетариата приходилось начинать и развивать свою работу в обстановке, где сохранились еще очень многочисленные остатки нашего старого докапиталистического порядка, который основывался на закрепощении трудящихся масс помещикам, государству или главе государства» (см. программу Р. С.-Д. Р. П. принятую на II-м съезде партии в 1903 г.). «Самым значительным из всех этих пережитков,—говорит партийная программа 1903 года,—и самым могучим оплотом всего этого варварства является царское самодержавие».

В соответствии с этим партия своей *ближайшей целью* ставила «низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой». При этом последовательная революционность методов борьбы, направленных к осуще-

стижению этой *ближайшей цели*, обусловливалась тем, что *конечной целью* партия ставила «социальную революцию пролетариата».

Но до создания партии, с так формулированной программой, русскому пролетариату пришлось проделать довольно-таки продолжительную историю высвобождения от различных чужеродных влияний.

В течение периода с конца 70-х по конец 90-х годов происходит процесс высвобождения рабочих групп из-под влияния народнической идеологии, т.-е. мелкобуржуазного интеллигентско-крестьянского социализма («Северно-русский рабочий союз» 1877—1879 г. г., группа «Освобождения Труда» — с 1883 г., Благоевская группа—с 1884 г., *первая* с.-д. группа в России). Этот процесс, в сущности говоря, завершается к половине 90-х годов, когда образуются первые связанные с массой с.-д. организации («Союзы борьбы за освобождение рабочего класса»). В течение всего этого времени, говоря словами Ленина, «социал-демократия существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс *утробного развития*», (курсив мой).

В половине 90-х годов (с 1894—1895 г. г.) происходит расширение практической деятельности социал-демократии, переход от кружковщины к массовой агитации. Говоря опять словами т. Ленина, «социал-демократия *появляется на свет божий*, как общественное движение, как подъем народных масс, как политическая партия» (курсив мой). Как известно, завершением работы этого времени является I-й съезд российской с.-д. рабочей партии. К этому же моменту (1897—1898 г. г.) относится возникновение «экономизма», первой формы буржуазного влияния на пролетариат в России («легальный» марксизм был его теоретическим предшественником). Он стоял преградой на пути к созданию с.-д. партии, его надо было преодолеть. Революционный пролетарский авангард эту задачу выполнил, в 1903 г. на II-м съезде процесс создания с.-д. партии был закончен, партия была создана [1]).

Обе *социал-демократические* программы этого двадцати-

---

[1]) В начале 900-х годов возникла и была отброшена рабочим движением так. называемая „зубатовщина“.

нительного периода (от «Северно-русского рабочего союза» 1878 г. до II-го съезда Р. С.-Д. Р. П., 1903 г.) твердо стоят на признании революционной диктатуры пролетариата.

В «проекте программы русских социал-демократов» (составлен в 1887 г., напечатан в 1888 г.) читаем: «но так как освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, так как интересы труда в общем диаметрально противоположны интересам эксплоататоров и так как поэтому высшие классы всегда будут препятствовать указанному переустройству общественных отношений, то неизбежным предварительным его условием является *захват рабочим классом политической власти в каждой из соответствующих стран.* Только это временное господство рабочего класса может парализовать усилия контрреволюционеров и положить конец существованию классов и их борьбе» (курсив проекта программы).

В партийной программе 1903 г., составленной в период предреволюционный, пункт о диктатуре изложен в таких весьма ясных и определенных словах: «Необходимое условие этой социальной революции составляет диктатура пролетариата, т.-е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплоататоров».

Вопрос о диктатуре есть самый кардинальнейший вопрос в марксизме. «Марксист лишь тот,—говорит т. Ленин,—кто распространяет признание борьбы классов до признания диктатуры пролетариата. В этом самое глубокое отличие марксиста от дюжинного мелкого (да и крупного) буржуа» (см. кн. «Государство и революция», стр. 46).

И хотя партийная программа на съезде была принята единогласно, но некоторая борьба и некоторые нелишенные интереса «инциденты» около нее были.

К программе делегатам заграничного «Союза русских социал-демократов» были предложены целых 22 поправки, отвергнутые в комиссии. Сам автор поправок говорил о них, что «все мои поправки будут иметь целью изменить *самый дух программы*» (курсив мой). На съезде т. Троцкий говорил: «...его (т.-е. Акимова. *Л. Б.*) пугает диктатуру пролетариата, как якобинский акт». И далее, «отрицая диктатуру, т. Акимов впадает в обычный социал-реформизм» (см. протоколы, стр 132). А т. Ле

ния констатировал: «...они (т.-е. т. т. Акимов и Мартынов. А. Б.) дошли и до «опровержения» теории обнищания, и до «оспаривания» диктатуры пролетариата...» (см. протоколы стр. 131).

Весьма показательные оттенки возникли в дебатах по вопросу об «абсолютной ценности» демократических принципов. Делегат съезда т. Посадовский заявляет: «Нет ничего такого среди демократических принципов, чего мы не должны были бы подчинить выгодам нашей партии» (далее он развивает эту мысль). Т. Плеханов присоединяется к этой точке зрения и добавляет следующее: «И если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением *преступно* было бы остановиться» (курсив мой). И далее, он между прочим заявляет: «Если бы выборы (в парламент *А. Б.*) оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели».

Во время речи т. Плеханова раздаются рукоплескания и шиканье.

Егоров (член группы «Южного рабочего») встает и заявляет: «Раз такие речи вызывают рукоплескания, то я обязан шикать», а в своей речи он утверждает: «Т. Плеханов не принял во внимание, что законы войны одни, а законы конституции другие. Мы пишем свою программу на случай конституции» (все предыдущ. цитаты см. протоколы, ст. 169—170).

Таким образом на съезде были отдельные голоса, оспаривавшие диктатуру пролетариата, а в выше процитированных словах т. Егорова вскрылся, еще может быть тогда плохо сознаваемый, но уже достаточно определенный мелкобуржуазный уклон в сторону отказа от революционной диктатуры.

Но в то же время массовое движение практически еще не подводило к вопросу о революционной диктатуре, а поэтому и колебания в теоретической постановке этого вопроса носили еще чрезвычайно неясный характер. И нужны были революция 1905—1907 г. г., реакция 1908—1914 г. г. и мировая война, чтобы «егоровская» точка зрения, обнаруживая все с большей и большей ясностью свою сущность, докатилась, наконец, до прямого отказа от диктатуры пролетариата.

Обостреннейшая массовая революционная борьба в России

1905—1907 год, практически поставила на очеред дня вопрос о диктатуре революционных классов и тем самым выдвинула историю партии в новое русло.

Ближайшая задача партии осталась прежней (низвержение царизма, замена его демократической республикой), но ее реализация подошла к такому пункту, что партия пролетариата должна была выдвинуть лозунг *революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.* «...Это будет,—писал т. Ленин,—разумеется, не социалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможет затронут (без целого ряда промежуточных ступеней революционного развития) основ капитализма» (см. «За 12 лет», изд. Петроградского Совета, ст. 439—440). В то же время «только в случае полной победы демократической революции у пролетариата не будут связаны руки в борьбе против непоследовательной буржуазии, только в этом случае он не «растворится» в буржуазной демократии, а положит на всю революцию свой пролетарский или вернее, пролетарско-крестьянский отпечаток» (там же, стр. 442).

С этой точки зрения и вопрос о борьбе «за конечные цели социализма» принимал чрезвычайно конкретный, вместе с тем глубоко активный и действительно революционный характер. Он ставился, как вопрос о «возможности поднять Европу» и разрешился в том смысле, что надо «давать практические лозунги, и не только *на случай* перенесения революции в Европу, но и *для* такого перенесения» (курсив автора, стр. 460).

Революционному пролетариату России указывалась активная задача,—«победить в борьбе за демократию и воспользоваться этой победой для перенесения революции в Европу» (там же, стр. 459). Такую постановку и такое разрешение вопроса давал большевизм, который являлся продолжателем революционного дела социал-демократии. И если большевизм в течение пятнадцатилетнего периода (1903—1917 г.г.) в своих тактических и организационных планах на деле, практически отстаивал учение о диктатуре пролетариата, то меньшевизм в течение пятнадцатилетнего периода (1903—1917 г. г.) п откровенному отказу от революционной диктатуры.

На II съезде партии, при возникновении большевизма и меньшевизма, имели место лишь организационные разногла-

ия, тактические были в самом зачаточном состоянии, программных не было. Тактические разногласия явственно обозначаются в конце 1904 года в связи с земской либеральной кампанией (план меньшевистской «Искры» и критика его т. Н. Лениным); они вполне оформливаются в период революции в 1905 - 1907 г. г. В дальнейшем меньшевизм превращается в ликвидаторство (1908—1914 г. г.) и, наконец, в социал-шовинизм (1914—1917 г. г.).

В 1917—1919 г. г. меньшевизм в полной мере обнаруживает свою контр-революционную сущность. При этом все меньшевистские тактические планы находят свое практическое осуществление (поддержка временного правительства, коалиция с буржуазией и пр.). Развитие организационных и тактических взглядов меньшевизма есть постепенное обнаружение того, что сущностью меньшевизма является отказ от признания революционной диктатуры.

В 1903 году меньшевизм выступал с планом *расширения* понятия партии и облегчения доступа в нее мелкобуржуазным элементам (§ 1 устава): в 1905—1907 г. г. он доходит до организационных проектов, ведущих к *растворению* революционной с.-д. партии в беспартийной политической организации пролетариата (рабочий съезд), и, наконец, в 1908 - 1914 г. г. на сцену выступает ликвидаторство, т.-е. попытка *разрушить* нелегальную пролетарскую партию.

В основе подобного рода планов лежало признание, что «непосредственное практическое руководство выступающими в событиях массами не может и не должно быть обязательной задачей партии...», т.-е., в конечном итоге, отказ от революционной диктатуры (цитаты взяты из ст. т. Л. Мартова, см. «Общественное движение...», т. III, кн. 5, стр. 549).

В области тактики меньшевизм (в 1905 - 1907 г. г.) проповедывал линию, которая вела к отказу от гегемонии пролетариата, а ликвидаторство (в 1908—1914 г. г.) прямо провозгласило отказ от гегемонии пролетариата (т. т. А. Мартов, Потресов, Левицкий с его формулой «не гегемония, а классовая партия» и т. д., и т. д.).

И все это было ступеньками, ведущими и приведшими меньшевизм к выступлению против диктатуры пролетариата.

Эпоха 1914—1917 г. г. была тем моментом, когда превратившийся в ликвидаторство меньшевизм скатился к лозунгу «защиты отечества» в империалистской войне, т.-е. к прямой измене программным положениям революционного марксизма.

Пятнадцатилетняя борьба большевизма с меньшевизмом, ликвидаторством, социал-шовинизмом и была подготовлением элементов такой пролетарской партии, которая смогла бы непосредственно руководить классовой борьбой пролетариата в эпоху переходную от капитализма к социализму, т.-е. смогла бы повести непосредственную борьбу за диктатуру пролетариата, а затем развернуть практическую программу строительства социализма.

Образование Р. К. П. и явилось завершением дела большевизма. После свержения царского самодержавия партия большевиков, на основе гигантского революционного опыта всей предыдущей истории, выдвинула лозунг «вся власть Советам» и под этим знаменем сорганизовала рабоче-крестьянские массы и привела их к октябрьской победе.

В проекте партийной программы, относящейся к концу апреля — мая 1917 года, читаем: «в переживаемый Россией момент, ..., перед партией пролетариата встает непосредственная задача борьбы за государственное устройство, наилучше обеспечивающее как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможности наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности», и далее — «партия борется за более демократическую пролетарско-крестьянскую республику...».

После июльских дней в резолюции VI-го партийного съезда ближайшая политическая задача формулируется таким образом: «В настоящее время мирное развитие революции и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контр-революционной буржуазии. Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контр-революционной буржуазии» (см. п. 7 резолюции «о полит. положении»).

«Эту власть,—писал после июльских же дней тов. Ленин,—надо свергнуть» (см. т. Н. Ленин. К лозунгам, стр. 12).

А в начале октября в порядок текущего дня был поставлен вопрос о вооруженном восстании против правительства Керенского.

В течение этого периода (апрель—октябрь 1917 г.) партия вела непосредственную борьбу за власть, т.-е. шла к осуществлению диктатуры пролетариата.

Октябрьская победа завершает этот период. И здесь следует отметить тот факт, что политический опыт и прозорливость партии в то время (в первые же часы и дни после победы) сказались между прочим и в чрезвычайно правильном шаге — включении в декрет о земле крестьянского наказа, составленного «на основании 242 местных крестьянских наказов, как выражения безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России».

В своем вступительном слове к этому декрету (на II-м съезд Советов), тов. Ленин сказал:

«Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен с.-р. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ними были не согласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда».

К такой линии крестьянской политики партия наша была подготовлена всей предыдущей историей большевизма. Продолжением ее явился и курс на середняка, принятый VIII-м съездом партии.

1918 год был годом развертывающейся гражданской войны, ломки основ буржуазно-капиталистического общества и социалистического строительства.

На VIII-м съезде партия, уже формально принявшая название Р. К. П., принимает программу, которая является ничем иным, как инструкцией к практическому строительству социализма.

Таким образом в течение сорока лет создавалась, крепла и боролась коммунистическая партия в России. Своеобразие экономического развития и классовых отношений в стране находит свое отражение в каждый период ее истории. Она борется за низвержение капитализма. Она вооружается и растет в непрерывной борьбе с громадным [illegible]

аппаратом самодержавно-крепостнического государства, с дряблой, уже в конце 1905 года перешедшей в лагерь контр-революции, буржуазии и с сильным напором мелкобуржуазной стихии в своих собственных рядах. Это главнейшие враги, в борьбе с которыми складывалась и росла наша партия. Ее опорой является пролетариат промышленных центров, сконцентрированный на крупнейших капиталистических предприятиях, и в силу своей классовой сознательности и дисциплинированности, ведущий за собой массы крестьянства, выбрасываемого на путь революционной борьбы тяжелым гнетом полукрепостнического режима.

Государств. публичная историческая библиот.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Предисловие 3

I. Три периода в развитии партии 5

II. От рабочего кружка к с.-д. партии (пол. 70-х г. г.— 1903 г.). 6

III. Возникновение большевизма и основные этапы его развития (1903—1917 г. г.). 16

IV. Образование Р. К. П. (1917—1919 г. г.) . . . . 2[illegible]

V. Несколько итоговых замечаний 38

Государственное Издательство
Москва • 1921

КОПИРОВАНИЕ
20.11.92